

УДК 94(37).08

DOI 10.52575/2687-0967-2022-49-1-70-80

Тираны Британии: узурпация Константина III

Гудков Н.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: gudkovnikita1996@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается период позднеримской узурпации Константина III. Автор приходит к выводу, что череда узурпаций конца IV – начала V вв., кульминацией которых стало восстание Константина III, является неизбежным следствием кризиса легитимности императорской власти, неспособности представителей законной власти обеспечить безопасность на огромных пространствах Западной Римской империи. Широкий масштаб восстания, охвативший Британию, Галлию и Испанию, был обусловлен рядом внутривластных и внешнеполитических факторов, к которым можно отнести вторжение готов, ослабление границ и гарнизонов, отделявших «римский мир» от мира «варваров», а также слабость политической власти императора Гонория.

Ключевые слова: узурпация, власть, император, Константин III, Стилихон, Гонорий, империя

Для цитирования: Гудков Н.А. 2022. Тираны Британии: узурпация Константина III. Via in tempore. История. Политология. 49 (1): 70–80. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-1-70-80

The tyrants of Britain: the usurpation of Constantine III

Nikita A. Gudkov

Belgorod National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia
E-mail: gudkovnikita1996@mail.ru

Abstract. This article examines the period of usurpation of Constantine III. The author comes to conclusion that a series of usurpations at the end of the 4th - beginning of the 5th century is an inevitable consequence of the crisis of the legitimacy of the imperial power, the inability of representatives of the legitimate government to ensure security in large areas of the Western Roman Empire. The wide scale of the uprising that swept Britain, Gaul, and Spain was due to a number of domestic and foreign political factors, which include the invasion of the Goths, the weakening of the borders and garrisons, separating the «Roman world» from the world of the «barbarians», as well as the weak political power of Emperor Honorius. The war with the Goths forced Stilicho to withdraw part of the troops from the border of the Rhine, which allowed the barbarian tribes to begin an invasion of Gaul. The government in Ravenna was unable to provide military assistance to the provinces due to the Gothic threat, which led to the emergence of usurpers. The threat posed by the usurpers was much more important to Honorius than the invasion of the barbarians, so he was forced to make concessions to the barbarians in order to be able to suppress the uprisings.

Keywords: usurpation, power, emperor, Constantine III, Stilicho, Honorius, empire

For citation: Gudkov N.A. 2022. The tyrants of Britain: the usurpation of Constantine III. Via in tempore. History and political science. 49 (1): 70–80 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-1-70-80

Введение

Прежде чем перейти к событиям периода узурпации Константина III, необходимо оценить общий военно-политический контекст дел в Британии – очаге будущих узурпаций. Так, еще в IV в. Британия находилась в постоянном напряжении, вызванном устойчивой угрозой со стороны варварских племен пиктов, скоттов, а также германцев-англосаксов. В 360-е гг. произошло опустошительное вторжение варваров на территорию Британии. Аммиан Марцеллин так описывает события тех лет: «Британия вследствие восстания варваров оказалась в страшной опасности... В это время пикты, а также весьма воинственный народ аттакоты и скотты бродили повсюду и производили грабежи, а в приморских областях Галлии франки и соседние с ними саксы там, куда только могли прорваться с суши или моря, производили грабежи и пожары, забирали людей в плен, убивали и все опустошали» (Amm. Marc. XVII. 8.4).

Несмотря на то, что военачальник Флавий Феодосий сумел остановить вторжение в Британию, «разбил и изгнал разные племена, которые нагло нападали на римские области, сознавая свою безнаказанность... восстановил города и крепости, которые пострадали от многочисленных бедствий, и обеспечил им безопасность на продолжительное время в будущем» (Ibid. XVIII. 3.1), спокойствия в Британии больше не было.

В 383 г. Британия уже не первый раз за римскую историю (с 287 по 407 год – 8 узурпаторов) становится местом очередного восстания [Медведев, 2011, с. 74]. Британские легионы, недовольные политикой императора Грациана, который, как повествует Аврелий Виктор, брал на службу варваров и «даже выступал (в народе) в варварском одеянии, чем вызвал к себе ненависть среди солдат» (Aug. Vic. Epit. de caes. 47.6), провозгласили императором Магна Максима. Узурпатор Магн Максим, отправившись в Галлию воевать против императора Грациана, увел с территории Британии ряд легионов, которые после его поражения в 388 г. обратно уже не вернулись. Как указывает в своем сочинении Гильда Премудрый: «Британия лишилась всей ее армии, ее военных припасов, ее правителей, хоть и жестоких, и ее доблестных юношей, которые последовали за упомянутым тираном... Лишенная армии и военной поддержки, Британия оказалась совершенно незащищенной перед нашествиями скоттов и пиктов» (Gil. De excidio Britannicae. 25).

Уход римских легионов во время узурпации Магна Максима стал важным прецедентом, и постепенно войска Рима и дальше покидали Британию. Когда началась война с вестготами, римский военачальник Стилихон вызвал часть легионов с Рейнской границы, а также один из легионов Британии, который обратно уже не вернулся.

При этом давление варварских племен, как свидетельствует Гильда Премудрый, только нарастало: «Она (Британия)... оказалась открыта нападению двух крайне жестоких чужеземных народов, скоттов с северо-запада и пиктов с севера, и много лет продолжались в ней плач и стенания» (Ibid. 67).

Результаты и их обсуждение

В условиях, когда римские войска в Британии были сильно ослаблены, а правительство в Равенне было занято войной с готами, воины II и IV легиона провозгласили императором некоего Марка, который, однако, был быстро убит (Olymp. Hist. 12.2). То же самое случилось и с провозглашённым императором узурпатором Грацианом, правившим менее 4 месяцев [Freeman, 1886, p. 55]. Известный историк и археолог Эндрю Бёрли отмечает, что эти узурпаторы, скорее всего, были командирами расположенных в Британии легионов [Birley, 2005, p. 454].

После этого впервые появляется упоминание о Константине, власть которому солдаты отдали, как сообщает Созомен, исходя из его «имперского» имени: «в той мысли, что, нося такое имя, он прочно утвердит власть свою. Кажется, по этой же причине поставляли они и других тиранов» (Soz. Ecc. hist. XI. 3).

О происхождении Константина практически ничего неизвестно, кроме того, что он занимал невысокие должности в армии. Павел Орозий сообщает, что Константин принадлежал к «самой низкой категории солдат», и что «лишь только достигнув власти, он направляется в Галлию» (Oros. Hist. adv. Pag. VII. 40.2). Действительно, мы практически ничего не знаем о пребывании Константина в Британии. У Зосима читаем: «Константин завладел всей верховной властью и, переправившись из Британии, достиг провинций, расположенных по другую сторону Альп, где он правил как император» (Zos. V. 27.2). Созомен сообщает: «Константин из Британии переправился в Болонию» (Soz. Ecc. hist. XI. 4).

Игнорирование источниками деятельности Константина в Британии после восстания подводит нас к вопросу о причинах ряда узурпаций 406–407 гг. в Британии. Большинство историков в качестве основного мотива, помимо неспособности центрального правительства обеспечить защиту Британии, называют массовое вторжение варварских племен вандалов, аланов и свевов в Галлию через Рейн 31 декабря 406 г. [Birley, 2005, p. 455]. Как аргументированно показывает американский исследователь позднеантичного периода Питер Хизер, наиболее вероятной причиной, вызвавшей вторжение, был очередной этап продвижения орд гуннов в Европу [Хизер, 2016, с. 258].

Из совокупного свидетельства источников мы можем сделать вывод, что императорская власть в лице Стилихона и равеннского правительства не могла ничего сделать, чтобы остановить вандалов, аланов и свевов от проникновения в Галлию, потому что была слишком занята борьбой с готами. Стоит отметить, что ряд историков, в частности современный американский историк Майкл Куликовски, не согласен с традиционной датой перехода варварами Рейна и, перенося ее на год раньше (405 год), аргументирует это тем, что в таком случае становится понятна неспособность Стилихона и его войск отразить нападение в Галлии, так как Стилихон был занят войной с готами Радагайса в Италии [Kulikowski, 2000, p. 326]. Так или иначе, вывод о том, что северо-западные границы империи по Рейну были ослаблены из-за перетягивания части войск на войну с готами, является общепринятым.

Варварские племена, пересекшие Рейн в районе Майнца, не встречая серьезного сопротивления, начали продвигаться вглубь Галлии, опустошая и разоряя римские провинции на своем пути. Насчет их маршрута в науке нет общепринятой точки зрения, однако по степени разрушений, причиненных этим вторжением, есть свидетельства современников. Так, по выражению епископа Ориенция, завоеватели превратили Галлию в огромный «погребальный костер» (Orient. Common. II, 184).

Безусловно, вторжение варваров в Галлию и ряд узурпаций в Британии, в том числе узурпация Константина, имеют определенную связь. Зосим пишет: «Они (варвары) продвигались с таким кровопролитием и творили такие ужасы, что даже войска в Британии, которые тоже были укомплектованы варварами, под угрозой нападения выбрали себе узурпаторов – Марка, Грациана, а затем – Константина» (Zos. VI. 3.1) Вопрос заключается лишь в хронологии событий. Так, известный английский историк Эдвард Томпсон прямо утверждал, что продвижение варваров к Ла-Маншу вызвало панику в Британии и побудило легионеров действовать самостоятельно, избрав собственного императора, способного экстренно защитить остров [Томпсон, 2003, с. 21]. Данную точку зрения косвенно подтверждают и источники, сосредоточившие свое повествование на событиях перехода Константина в Галлию. Однако в этом случае мы должны согласиться с тем, что Константин для защиты Британии избрал атакующую тактику и решил перенести театр боевых действий непосредственно в Галлию.

Но с позицией, согласно которой вторжение варваров стало главной причиной, побудившей британские легионы на восстание, согласны не все. В частности, Эндрю Бёрли в своем исследовании делает кропотливый разбор хронологии восстания на основе сохранившихся источников, соотнося полученные результаты со временем предполагаемого вторжения варваров в Галлию. Основной вывод, который был получен, заключается в том,

что узурпации в Британии начались раньше 31 декабря 406 г., следовательно, это вторжение не могло быть причиной более раннего факта – узурпации. Однако это противоречие снимается, если принять позицию таких историков, как Ф. Пашу и М. Куликовски, которые на основании «Новой истории» Зосима делают вывод, что вторжение 31 декабря 406 г. было вторым наступлением варваров в Галлию. Первое же вторжение связано с остатками армии Радагайса, разбитой Стилихоном. Эти отряды сумели пересечь Альпы и разорить Трансальпийские провинции. Именно это, по мнению исследователей, и стало причиной страха жителей Британии и почвой для узурпации [Paschoud, 1989, p. 115]. Так или иначе, бесспорно, что скованное готами равеннское правительство и армия Стилихона не имели возможности обеспечить защиту более отдаленным территориям, таким как Британия. Более того, оно не смогло помочь и Галлии, которую опустошали варвары. В итоге, вне зависимости от точной даты перехода варварами Рейна, можно сделать вполне обоснованный вывод, что узурпация императорской власти в Британии была очевидным следствием необходимости обеспечения собственной безопасности. Это положение подкрепляется и тем удивительным фактом, что Константин, переправившись в Галлию, не встретил практически никакого сопротивления от представителей «имперских властей» и буквально за несколько месяцев подчинил огромные пространства Галлии и Британии. Более того, исследователь узурпации Константина III Джон Дринкуотер в своем труде отмечает, что Галлия и Испания подчинились власти Константина практически сразу после его высадки в Булони, что говорит о реальности и масштабе угрозы, исходящей от варваров, и надеждах местного населения на защиту от узурпатора [Drinkwater, 1998, p. 269].

Константин, как сообщает Созомен, действовал решительно. Переправившись в Булонь, он очень быстро «склонил на свою сторону войска, стоявшие в Галлии и Аквитании, подчинил своей власти туземцев до гор, отделяющих Италию от Галлии и называющихся у римлян Коттийскими Альпами» (Soz. Eec. hist. XI. 5). Римляне под командованием Константина сумели разбить и оттеснить варваров, что дало возможность выставить гарнизоны в Альпах с целью сдерживать набеги. Также, как сообщает Зосим, Константин сумел восстановить оборону на Рейне (Zos. VI. 3.3). Майкл Грант указывает также на то, что Константин основал монетные дворы в Арле (своей столице), Лугдуне и Тревирах [Грант, 1998].

Однако следует понимать, что Константин не мог полностью очистить Галлию от варваров, которые к этому моменту, по свидетельству Павла Орозия, уже «доходят до самых Пиренеев, остановленные на время их преградой, они растекаются по ближайшим провинциям» (Oros. Hist. adv. Pag. VII. 40.3). Но в то же время Константин, по-видимому, блокировал большую часть интервентов в северных районах [Голдсуорти, 2014, с. 474]. С рядом варварских племен были заключены соглашения и договоры [Грант, 1998]. По сути, Константин контролировал лишь небольшую полосу от Ла-Манша до Северо-Восточной Галлии. Так, ирландский историк Джон Бьюри предположил, что владения Константина состояли из длинной и довольно узкой полосы восточной Галлии, от Ла-Манша до Средиземного моря, включая город Мозель, а также через некоторое время Константин завладел Арлем – наиболее крупным и процветающим городом Галлии [Bury, 1923, p. 189].

Стремительное развитие событий и первоначальные успехи Константина III в Галлии моментально отразились на политической ситуации в Италии и не на шутку испугали Равеннский двор. Гонорий отправил войска под командованием гота Сара из Италии для борьбы с узурпатором [Elton, 1999]. Когда войска Сара пересекли Альпы, он встретился с отрядами Константина и разбил их. Два военачальника Константина – Юстиниан и Небиогаст, были убиты, а войска Сара осадили Валентию [Birley, 2005, p. 460]. Однако прибывшие подкрепления Константина под начальством Эдобиха и Геронтия вынудили его

отступить через Альпы обратно в Италию, где он вынужден был оставить всю добычу и трофеи багаудам, контролировавшим перевалы (Zos. VI. 2.4).

В связи с угрозой, исходящей от Константина, готский вождь Аларих решил воспользоваться ситуацией и повел армию готов в Италию, требуя четыре тысячи фунтов золота, угрожая новым готским вторжением. Для Стилихона и правительства в Равенне Константин представлялся, будучи мятежником, посягающим на императорскую корону, более опасным, чем варвары. Поэтому сенат согласился выплатить эти огромные деньги, чтобы развязать себе руки для борьбы с узурпатором. Более того, у Стилихона был план использовать готов Алариха для борьбы с Константином в Галлии [Хизер, 2011, с. 343].

По мнению ряда исследователей, у Константина III приблизительно в этот период были явно выражены династические амбиции. Так, английский историк Эдуард Фримен отметил, что у Константина было два сына, носящих имена династии Флавиев – Констант и Юлиан [Freeman, 1886, p. 55]. После отступления Сара из Галлии, сын Константина Констант, который, по сообщению Орозия, был монахом, был провозглашен цезарем (Oros. Hist. adv. Pag. VII. 40.7). Второй сын Юлиан был возведен в ранг нобилиссима (Olymp. Hist. 12.7).

К лету 408 г. римские войска были собраны в Италии для подготовки второго вторжения в Галлию с целью свержения узурпатора. Соглашение с готами было достигнуто, и у равеннского правительства на время были развязаны руки. Константин понимал, что Испания является родиной династии Феодосия, где правят лояльные к Гонорию его родственники, которые могут нанести удар с территории этой провинции, и в таком случае войска Константина окажутся в клещах. Поэтому он решил нанести превентивный удар по Испании. Повод не заставил себя ждать (Zos. VI. 2.5).

Родственники Гонория из династии Феодосия – Дидим и Верениан – подняли восстание [Вигу, 1923, p. 190]. Назначенный цезарем Констант совместно с военачальником Геронтием был отправлен в Испанию, где, по сообщению Созомена, «эти последние, прежде ссорившиеся между собою, во время опасности соединились и, набрав войско из земледельцев и рабов, общими силами дали битву в Лузитании и истребили множество воинов, посланных от тирана с повелением захватить их» (Soz. Ecc. hist. XI. 5). Однако Констант сумел подавить сопротивление и пленить Дидима и Верениана, после чего разместил свою штаб-квартиру в Цезареавгусте [Грант, 1998]. Орозий указывает, что в войске Константа было много варваров – «гонориаков», лишь недавно ставших федератами, которые стали охранять перевалы в Пиренеях (Oros. Hist. adv. Pag. VII. 40.7).

Вскоре Констант уехал в Арль к своему отцу, оставив жену в Цезареавгусте. Оборону и управление территорией Испании осуществлял *magister militum* Геронтий. Однако защита перевалов в Пиренеях после уничтожения отрядов Дидима и Верениана, которые, как сообщает Орозий, выполняли функцию их охраны (Ibid. Hist. adv. Pag. VII. 40.8), окончательно ослабла, что дало возможность варварам к 409 г. прорвать оборону и вторгнуться на территорию Испании [Elton, 1999].

Следует заметить, что 409 год выдался в целом для Западной Римской империи очень непростым как для Гонория, так и для узурпатора Константина III. Равеннский двор погряз в интригах против Стилихона. Весомая часть политической элиты была недовольна соглашательской политикой Стилихона в отношении Алариха, его даже называли предателем римских интересов, который стремится возвести в ранг императора своего сына [Голдсуорти, 2014, с. 474]. Вследствие этих интриг в собранной для борьбы с Константином в Тицине армии вспыхнул мятеж, за которым последовала казнь Стилихона. Произшедшая за этими событиями чистка в армии и погромы среди готов-поселенцев, воевавших на стороне Рима, заставили многих готов перейти на сторону Алариха (Zos. V. 35.5). Вышел из подчинения Гонория и военачальник Сар, который также был готом. В итоге положение законного императора стало более чем шатким.

Пользуясь неразберихой, Аларих начал свой очередной поход на Рим, разрушая все крепости и города на своем пути (Ibid. V. 37.4). В этот момент узурпатор Константин сделал удачную попытку придать легитимности своей власти. В Равенну было направлено посольство, целью которого стало официальное признание Константина III в качестве третьего законного августа [Freeman, 1886, p. 69]. Как сообщает Зосим: «Узурпатор Константин отправил евнухов к Гонорию просить извинений за присвоенную им корону, сказав, однако, что он не отдаст ее на волю легитимных выборов, так как она дана ему волей солдат» (Ibid. VI. 43.1).

Незадолго до этого сын Константина Констант был провозглашен августом (Ibid. VI. 13.1). Большинство историков сходится во мнении, что указанные выше «извинения» были определенной формой речи, так как Гонорий был слишком слаб в момент угрозы готов и не мог не признать Константина, который в 409 г. находился на пике своего могущества, контролируя Британию, часть Галлии и Испании [Kulikowski, 2000, p. 337]. Сыграло свою роль и то, что в плену у Константина находились родственники Гонория – Дидим и Верениан, которые, к слову, были убиты еще до возвращения посольства (Ibid. V. 43.2). К тому же, как предположил историк Джон Бьюри, в обмен на признание своего статуса Константин обещал Гонорию военную помощь против готов [Bury, 1923, p. 191].

В данной ситуации Константин решился на достаточно авантюрный шаг, а именно: пересечь Альпы и направиться во главе войск в Италию. Касательно дальнейшего похода Константина в Италию существуют полярные точки зрения. Часть исследователей считает, что Константин стремился оказать Гонорию военную помощь, согласно достигнутым договоренностям [Freeman, 1886, p. 71]. Другие ученые видят в его походе лишь попытку присоединить Италию к своим владениям и стать августом всего запада империи [Kulikowski, 2000, p. 339]. Как отмечает Бьюри, то, что Константин развернул свои войска после казни магистра конницы Аллобиха, говорит в пользу теории существования заговора с целью свержения Гонория [Bury, 1923, p. 192].

Однако приблизительно в это же время у Константина возникает ряд серьезных проблем в Британии и Испании. Пока он был в Италии, некоторые из племен вандалов прорвали оборону Константина на Рейне и, сжигая и грабя на своем пути города и деревни, достигли Пиренеев, где уже находилось определенное количество варваров [Elton, 1999]. Это спровоцировало кризис в Испании. Magister militum Геронтий, оставленный Константином для управления этими территориями, поднимает мятеж и провозглашает императором своего клиента (Greg. Hist. Franc. II. 9), а по некоторым данным – сына Максима, императором [Kulikowski, 2000, p. 337].

Причиной бунта, по свидетельству Зосима, являлось недовольство испанских легионов тем, что охрана перевалов в Пиренейских Альпах была поручена варварам-гонориакам. Из-за беспокойствия в провинции Константин отправил Константа обратно в Испанию, где он должен был, по-видимому, отстранить Геронтия от командования. Последний же, «обозлившись на Константа... разбил его воинов и побуждал варваров в Галлии восстать против Константина» (Zos. VI. 5.2). Провозглашенный августом Максим обосновался в Тарраконе, где начал чеканку монет с изображением трех августов – его самого, а также императоров в Константинополе и Равенне [Грант, 1998]. Таким образом, в начале 410 г. было шесть императоров в различных частях Империи. Помимо Гонория и его племянника Феодосия, Аттал был провозглашен в Риме, Константин и Констант в Арле, Максим в Тарраконе.

Очередной виток гражданской войны позволил варварам пересечь перевалы и начать вторжение в Испанию, предположительно в декабре 409 г. [Kulikowski, 2000, p. 337]. По свидетельству Идация, «варвары, вторгшиеся в Испанию, убивали и опустошали страну (Hvd. Chron. 46) ... Когда варвары буйствовали и свирепствовали в Испаниях, в не меньшей степени злой болезнью тиранический надзиратель расхищал силы и средства в горо-

дах и истощал войско» (Ibid. 48). Очевидно, под «тираническим надзирателем» подразумевается Максим и Геронтий.

От вторжения варваров, по свидетельству Зосима, пострадала также и Британия. Поэтому оставленные без войск, ушедших с Константином в Галлию, британцы были вынуждены обеспечить собственную безопасность своими силами, провозгласив своего рода самоуправление (Zos. VI. 5.3). Также от Константина отложились территории Арморики и ряд галльских провинций, которые, «изгнав римских чиновников, установили такое правление, которое хотели сами» (Ibid. VI. 5.3). В Британии защиту организовали высшие городские слои и вспомогательные отряды, которые оставались на этой территории.

В условиях распада империи Константина III Геронтий решил действовать быстро. Его войска вторглись в Галлию, прежде чем Константин и Констант успели подготовиться к обороне. Геронтий сумел заключить союз с рядом варварских племен, которые были блокированы Константином на севере Галлии в Бельгике еще в 407 г., и начал с ними совместное наступление [Kulikowski, 2000, p. 337]. К слову, политика заключения союза с варварскими племенами была очень распространенной среди узурпаторов, в частности, активно заключал союзы с варварами Магн Максим [Ярцев, Рябцева, 2020, с. 54].

О периоде борьбы между Геронтием и Константом в источниках сохранились лишь отрывочные сведения, однако, по предположению Майкла Куликовски, в конце 409 г. на юге Галлии происходили боевые действия между армией Геронтия и армией Константа, в которой последний потерпел поражение и был вынужден отступить в Арль – столицу Константина III [Kulikowski, 2000, p. 339].

К этому моменту из Италии вернулся сам Константин с войском. В сложившейся непростой ситуации Константин отправил одного из своих полководцев варварского происхождения Эдобиха за Рейн, чтобы он набрал солдат среди племен алеманнов и франков, а Констант с войском был отправлен на защиту Вьенны (Soz. Eсс. hist. XIII. 3). Но с каждым днем положение Константина становилось все более шатким. Геронтий сумел разбить армию Константа, захватил Виенну и казнил самого Константа [Kulikowski, 2000, p. 340]. Следующим шагом Геронтия стала осада Арля, в котором укрылся Константин. Как сообщает Эдуард Гиббон, стены Арля не выдержали бы долгой осады, но Константин ждал подмоги со стороны Эдобиха, который сумел нанять наемников и двигался во главе войска к Арлю [Гиббон, 2013, с. 365]. Однако Геронтию не суждено было победить своего бывшего патрона, так как император Гонорий, получивший сведения о восстаниях в землях Константина и отпадении от его владений ряда территорий, отправил против узурпаторов войско во главе с полководцами Констанцием и Ульфилой (Olymp. Hist. 16.3). Стоит отметить, что эта экспедиция стала возможна только со смертью Алариха и ослабления в связи с этим готской угрозы [Вугу, 1923, p. 192].

Перейдя Альпы, войско Констанция стремительно достигло Арля [Worm, 2018. S. 69]. Геронтий был застигнут врасплох, и его армия обратилось в бегство, многие солдаты переходили на сторону императорских войск (Soz. Eсс. hist. XIII. 6). Констанций не стал преследовать разрозненные остатки армии Геронтия, а продолжил осаду Арля, справедливо видя в Константине главную угрозу для законной императорской власти в Равенне. Геронтий позже был убит своими же людьми, а узурпатор Максим бежал к варварам [Matthews, 1975, p. 312]. Осада Арля к этому моменту затянулась уже на четыре месяца, когда к городу подошло пестрое по составу войско франка Эдобиха [Freeman, 1886, p. 72]. Однако это мало что изменило. Военачальники Гонория в решающей битве у Арля с помощью военной хитрости сумели разбить войско Эдобиха, а сам он был убит [Matthews, 1975, p. 312].

Последнюю надежду Константин возлагал на войска, охранявшие границу с Рейном. Но когда пришли известия о том, что они отказались его поддержать и выдвинули своего претендента на трон – узурпатора Иовина, его дело было окончательно проиграно [Гиббон, 2013, с. 366]. Понимая, что все кончено, Константин снял с себя императорские ин-

сигнии и «бросился в храм, где был рукоположен в священники, причем ему клятвенно обещали спасение» (Olymp. Hist. 16.5). После этого ворота Арля были открыты и город сдался. Пленных Константина и его сына Юлиана отправили в Равенну, но, несмотря на заверения в сохранении их жизни, недалеко от Равенны они были казнены в сентябре 411 г. Историки сходятся во мнении о том, что Гонорий, памятуя о казненных Константином Дидиме и Верениане – родственниках Гонория, оплатил ему той же монетой [Грант, 1998]. В дальнейшем готы под руководством нового вождя Атаульфа разбили узурпатора Иовина, и на короткое время над Западной Римской империей воцарилась власть одного законного императора – Гонория.

Выводы

Таким образом, узурпация Константина III является знаковым и во-многом переломным моментом в истории Западной Римской империи. Можно с уверенностью сказать, что та империя, которая была до 406 г., т. е. до начала узурпации, существенно видоизменилась. Действительно, последствия узурпации были катастрофическими. В территориальном отношении Империя потеряла Британию, большую часть Испании и Галлии, где единоличная римская власть уже никогда не была восстановлена.

После подавления узурпаторов Константина и Константа, Геронтия и Максима, а также несколько позже Иовина и Себастиана, римская власть перестала быть абсолютной. Несмотря на то, что узурпаторы были побеждены и никто не бросал вызов императорской короне, на территории, ранее подконтрольной Риму, начинается процесс образования варварских королевств – вестготов, вандалов, севов, и т. д., что позволяет говорить об утрате центральным имперским правительством подавляющего влияния в целом ряде провинций.

Прямым последствием узурпации стало ослабление финансовой мощи Западной Римской империи. Можно сказать, что с 406–407 гг. огромные развитые в экономическом отношении территории перестали платить налоги центральному правительству, вследствие подчинения узурпаторам, а позже – варварским вождям. Более того, ущерб, вызванный постоянными войнами, на землях, оставшихся под контролем Равенны, в частности Италии, был настолько велик, что Гонорий в 412 г. был вынужден уменьшить налоги в 5 раз, а позже, с 418 г., в 7 раз [Хизер, 2011, с. 378].

Стоит отметить и то, что косвенным последствием узурпации Константина было дальнейшее падение авторитета императорской власти. С 405 по 411 г. в империи было 7 узурпаторов, которые находили себе поддержку как среди армии, так и среди местного населения. Причину этого процесса лучше всего освятил Эдуард Гиббон: «В такую пору, когда существовало общее убеждение, что едва ли не каждый из жителей империи превосходил своими личными достоинствами монархов, достигавших престола лишь благодаря случайным преимуществам своего происхождения, беспрестанно появлялись новые узурпаторы, не обращавшие никакого внимания на то, какая печальная участь постигла их предшественников» [Гиббон, 2013, с. 366].

Безусловно, Константин III является довольно успешным узурпатором на фоне многих других мятежников, от которых у нас остались в лучшем случае лишь их имена. Константин на пике своего могущества в конце 409 г. действительно претендовал на то, чтобы стать единоличным правителем Западной Римской империи. Провозглашение его, а позже и его сына Константа августом сформировало реальную возможность произвести смену императорской династии. Это осознавалось всеми – от императора Гонория до самого обычного человека, так как в римской истории аналогичных прецедентов было немало. Можно вспомнить хотя бы путь к власти Константина I, ставшего «великим» из обычного «узурпатора». Именно в этом и заключается параноидальный страх императоров перед узурпаторами разного масштаба. Даже варвары – люди другой цивилизации, в большей или меньшей степени интегрированные в римский мир, представлялись второстепенной

угрозой по сравнению с узурпаторами. Ведь последние претендовали на самый ценный ресурс – императорскую власть, когда требования варваров находились не в политической плоскости (тот же Приск Аттал использовался готами всего лишь как еще один рычаг давления на Равенну и вряд ли воспринимался как реальная замена на императорский трон).

Постоянство узурпации на территории Западной Римской империи являлось прямым отражением кризиса политической власти императоров, их неспособностью из-за целого ряда факторов обеспечить населению безопасность и защищенность. Следствием этого стала утрата армией и населением целого ряда провинций, надежд на императора в Равенне и его помощи в деле защиты от разнообразных угроз, которых в это беспокойное время становилось все больше. Все это создавало благоприятную почву для локальных узурпаторов, которые обещали навести порядок и организовать защиту «здесь и сейчас», не надеясь на помощь императора, порой находящегося очень далеко. В итоге можно говорить о дрящемся, но однонаправленном процессе утраты реальной политической власти западноримскими императорами с самого начала разделения Римской империи на Западную и Восточную, то есть с периода правления Гонория (395–423 гг.).

Список литературы

- Болгов Н.Н. (изд.). 2010. Зосим. Новая история. Пер., комм., указ. Белгород, БелГУ, 344.
- Гаспаров М.Л., Савукова В.Д. (изд.). 1987. Григорий Турский. История франков. Пер. с лат., примеч. М., Наука, 474.
- Гиббон Э. 2013. История упадка и разрушения Римской империи. Т. 3. Пер. с англ. В. Неведомского. М., Public Domain, 488.
- Голдсуорти А. 2014. Падение Запада. Медленная смерть Римской империи. Пер. с англ. А.В. Короленкова, Е.А. Семенов. М., АСТ, 733.
- Грант М. 1998. Римские императоры. Электронная книга. URL: <http://ancientrome.ru/imp/const3.htm> (дата обращения: 20 августа 2021).
- Корсунский А.Р., Гюнтер Р. 1984. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). М., МГУ, 256.
- Лукомский Л.Ю. (изд.). 1994. Аммиан Марцелин. Римская история. СПб., Алетейя, 558.
- Медведев А.В. 2011. Англосаксонское завоевание Британии и становление государственности в раннесредневековой Англии. Дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 243.
- Скржинская Е.Ч., Шувалов П.В. (изд.). 2017. Олимпиодор Фиванский. История. СПб., Алетейя, 238.
- Соколов В.С., Высокий В.С. (изд.). 1963. Аврелий Виктор. О Цезарях. В: Вестник древней истории. 4: 227–257.
- Томпсон Э.А. 2003. Римляне и варвары. Падение Западной империи. Пер. с англ. Т.О. Пономаревой; под ред. М.Е. Килуновской. СПб., Ювента, 288.
- Тюленев В.М. (изд.). 2004. Павел Орозий. История против язычников. Книги I–VII. Пер. с лат., вступ. ст., коммент. и указатель. СПб., Издательство Олега Абышко, 544.
- Фишер. 1851. Созомен. Церковная история. М., тип. Фишера, 451.
- Хизер П. 2011. Падение Римской империи. Пер. с англ. А.В. Короленкова и Е.А. Семенов. М., АСТ; Астрель, 795.
- Хизер П. 2016. Великие завоевания варваров. Падение Рима и рождение Европы. Пер. с англ. С.В. Чепелевского, Г.Ю. Чепелевской. М., Центрполиграф, 830.
- Циркин Ю.Б. (изд.). 2006. Идаций. Хроника Епископа. В: Античные и средневековые источники по истории Испании. СПб., СПбГУ. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Idatius/frametext1.htm> (дата обращения: 22 августа 2021).
- Ярцев С.Н., Рябцева М.Л. 2020. Особенности внешней политики императора Магна Максима в 383–387 гг. В: Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Гуманитарные науки. № 10: 50–54.
- Birley A. 2005. The Roman government of Britain. Oxford, Oxford University Press, 460.
- Borm H. 2018. Westrom Von Honorius bis Justinian. Stuttgart, Kohlhammer, 251.

- Bury J. 1923. History of the later Roman Empire: from the death of Theodosius I to the death of Justinian (A. D. 395 to A. D. 565). Vol. I. London, Macmillan, 542.
- Drinkwater J.F. 1998. The usurpers Constantine III (407–411) and Jovinus (411–413). In: *Britannia* (29): 269–298.
- Elton H. 1999. Constantine III (407–411 A. D.). An Online Encyclopedia of Roman Emperors. URL: <http://www.roman-emperors.org/westemp5.htm#Note> (дата обращения: 21 августа 2021).
- Freeman E.A. 1886. The Tyrants of Britain, Gaul and Spain, A. D. 406–411. In: *The English Historical Review*. Vol. 1, No. 1. Jan.: 53–85.
- Kulikowski M. 2000. Barbarians in Gaul, Usurpers in Britain. In: *Britannia* (31): 325–345.
- Mattews J. 1975. Western Aristocracies and Imperial Court A. D. 364–425. Oxford, Clarendon Press, 427.
- Paschoud F. 1986. Zošime: Histoire nouvelle III, I (Livre V). Paris. Les Belles lettres, 128.
- Paschoud F. 1989. Zošime: Histoire nouvelle III, 2 (Livre VI et index). Paris, Les Belles lettres, 135.
- Tobin M. 1945. Text and Translation. *Orientalia Commemorativa: A Commentary with an Introduction and Translation*. Washington, Catholic University of America Press, 143.
- Winterbottom M. (ed.). 1978. *Gildas. The Ruin of Britain*. Chichester. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Gildas/frametext.htm> (дата обращения: 19 августа 2021).

References

- Bolgov N.N. (ed.). 2010. *Zosim. Novaya istoriya [New History]*. Tr., comm., points. Belgorod, BelGU, 344 (in Russian).
- Gasparov M.L., Savukova V.D. (ed.). 1987. *Grigorij Turskij. Istoriya frankov [Gregory of Tours. History of Franks]*. Tr. from Lat., notes. Moscow, Nauka, 474 (in Russian).
- Gibbon E. 2013. *Istoriya upadka i razrusheniya Rimskoj imperii [History of the Decline and Fall of the Roman Empire]*. T. 3. Tr. with Engl. V. Nevedomskiy. Moscow, Public Domain, 488 (in Russian).
- Goldsuorti A. 2014. *Padenie Zapada. Medlennaya smert' Rimskoj imperii [The Fall of the West. The slow death of the Roman Empire]*. Tr. from Engl. A.V. Korolenkov, E.A. Semenova. Moscow, AST, 733 (in Russian).
- Grant M. 1998. *Rimskie imperatory. Elektronnaya kniga*. Available at: <http://ancientrome.ru/imp/const3.htm> (accessed: 20 August 2021).
- Korsunskij A.R., Gyunter R. 1984. *Upadok i gibel' Zapadnoj Rimskoj imperii, i vznikovenie germanskikh korolevstv (do serediny VI v.) [Decline and death of the Western Roman Empire, and the emergence of Germanic kingdoms (until the middle of the 6th century)]*. Moscow, MGU, 256 (in Russian).
- Lukomskij L.Yu. (izd.). 1994. *Ammian Marcellin. Rimskaya istoriya [Ammianus Marcellinus. Roman history]*. Saint-Petersburg, Aletejya, 558 (in Russian).
- Medvedev A.V. 2011. *Anglosaksonskoe zavoevanie Britanii i stanovlenie gosudarstvennosti v rannesrednevekovoj Anglii [Anglo-Saxon conquest of Britain and the formation of statehood in early medieval England]*. Diss. ... kand. hist. sciences. Voronezh, 243 (in Russian).
- Skrzhinskaya E.Ch., Shuvalov P.V. (ed.). 2017. *Olimpiodor Fivanskij. Istoriya [Olympiodorus of Thebes. History]*. Saint-Petersburg, Aletejya, 238 (in Russian).
- Sokolov V.S., Vysokij V.S. (ed.). 1963. *Avrelij Viktor. O Cezaryah [Aurelius Victor. About the Caesars]*. In: *Vestnik drevnej istorii [Bulletin of Ancient History]*. № 4: 227–257 (in Russian).
- Tompson E.A. 2003. *Rimlyane i varvary. Padenie Zapadnoj imperii [Romans and Barbarians. Fall of the Western Empire]*. Tr. from Engl. T.O. Ponomareva; ed. M.E. Kilunovskaya. Saint-Petersburg, Yuventa, 288 (in Russian).
- Tyulenev V.M. (ed.). 2004. *Pavel Orozij. Istoriya protiv yazychnikov. Knigi I–VII [Paulus Orosius. History against the Gentiles. Books I–VII]*. Tr. from Lat., intr. article, comm. and points. Saint-Petersburg, Izdatel'stvo Olega Abyshko, 544 (in Russian).
- Fisher. 1851. *Sozomen. Cerkovnaya istoriya [Sozomen. Church history]*. Moscow, tip. Fishera, 451 (in Russian).
- Hizer P. 2011. *Padenie Rimskoj imperii [The Fall of the Roman Empire]*. Tr. from Engl. A.V. Korolenkov and E.A. Semenova. Moscow, AST; Astrel', 795 (in Russian).

- Hizer P. 2016. Velikie zavoevaniya varvarov. Padenie Rima i rozhdenie Evropy [The Great Conquests of the Barbarians. The fall of Rome and the birth of Europe]. Tr. from Engl. S.V. Chepelevskiy, G.Yu. CHEpelevskaya. Moscow, Centrpoligraf, 830 (in Russian).
- Cirkin Yu.B. (ed.). 2006. Idacij. Hronika Episkopa [Hidatius. Chronicle of the Bishop]. In: Antichnye i srednevekovye istochniki po istorii Ispanii [Ancient and Medieval Sources on the History of Spain]. Saint-Petersburg, SPbGU. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Idatius/frametext1.htm> (accessed: 22 August 2021) (in Russian).
- Yarcev S.N., Ryabceva M.L. 2020. Osobennosti vneshnej politiki imperatora Magna Maksima v 383–387 gg. [Features of the foreign policy of Emperor Magna Maximus in 383–387]. In: Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Gumanitarnye nauki [Modern science: topical problems of theory and practice. Humanitarian sciences]. № 10: 50–54 (in Russian).
- Birley A. 2005. The Roman government of Britain. Oxford, Oxford University Press, 460.
- Born H. 2018. Westrom Von Honorius bis Justinian. Stuttgart, Kohlhammer, 251.
- Bury J. 1923. History of the later Roman Empire: from the death of Theodosius I to the death of Justinian (A. D. 395 to A. D. 565). Vol. I. London, Macmillan, 542.
- Drinkwater J.F. 1998. The usurpers Constantine III (407–411) and Jovinus (411–413). In: Britannia (29): 269–298.
- Elton H. 1999. Constantine III (407–411 A. D.). An Online Encyclopedia of Roman Emperors. Available at: <http://www.roman-emperors.org/westemp5.htm#Note> (accessed: 21 August 2021).
- Freeman E.A. 1886. The Tyrants of Britain, Gaul and Spain, A. D. 406–411. In: The English Historical Review. Vol. 1, No. 1. Jan.: 53–85.
- Kulikowski M. 2000. Barbarians in Gaul, Usurpers in Britain. In: Britania (31): 325–345.
- Matthews J. 1975. Western Aristocracies and Imperial Court A. D. 364–425. Oxford, Clarendon Press, 427.
- Paschoud F. 1986. Zošime: Histoire nouvelle III, I (Livre V). Paris, Les Belles lettres, 128.
- Paschoud F. 1989. Zošime: Histoire nouvelle III, 2 (Livre VI et index). Paris, Les Belles lettres, 135.
- Tobin M. 1945. Text and Translation. Orientii Commonitorium: A Commentary with an Introduction and Translation. Washington, Catholic University of America Press, 143.
- Winterbottom M. (ed.). 1978. Gildas. The Ruin of Britain. Chichester. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Gildas/frametext.htm> (accessed: 19 August 2021).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Гудков Никита Алексеевич, аспирант кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Nikita A. Gudkov, postgraduate of the Department of World History, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia